

ФЕДОР КОНЮХОВ

СИЛА ВЕРЫ

160 ДНЕЙ И НОЧЕЙ
НАЕДИНЕ С ТИХИМ ОКЕАНОМ

Федор Филиппович Конюхов
Сила веры. 160 дней и ночей
наедине с Тихим океаном
Серия «Преодолей себя»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11654986
Сила веры. 160 дней и ночей наедине с Тихим океаном / Федор Конюхов: Э; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-83005-3

Аннотация

Легендарный российский путешественник Федор Конюхов стал первым человеком на планете, которому удалось пересечь на веслах Южный Тихий океан «от континента до континента». 160 дней и ночей борьбы, испытаний, невероятного упорства и удивительной выдержки – один на один с Океаном!

О чем размышляет человек, в одиночестве пересекающий Тихий океан на весельной лодке?

Каким святым он молится?

С какими словами обращается к сыновьям и внукам?

Как преодолевает страх и сомнения?

В чем черпает силы и решимость продолжать путь, несмотря на смертельную усталость и опасности?

Что такое счастье, по мнению одного из самых известных путешественников планеты?

В книге «Сила веры» Федор исповедуется нам об этом путешествии, о своих мыслях и чувствах, об истинах, которые он нашел в своей вере и в Боге. Свобода без границ, доступная только в таком путешествии, позволила Федору Конюхову открыть уникальный путь самопознания, чтобы каждый из нас открыл для Бога свою душу и нашел его там.

Содержание

23 декабря 2013 г.	5
24 декабря 2013 г.	6
25 декабря 2013 г.	7
26 декабря 2013 г.	8
27 декабря 2013 г.	10
28 декабря 2013 г.	11
29 декабря 2013 г.	12
30 декабря 2013 г.	13
31 декабря 2013 г.	14
1 января 2014 г.	16
2 января 2014 г.	18
3 января 2014 г.	19
4 января 2014 г.	21
5 января 2014 г.	23
6 января 2014 г.	25
7 января 2014 г.	27
8 января 2014 г.	29
9 января 2014 г.	31
10 января 2014 г.	33
11 января 2014 г.	34
12 января 2014 г.	35
13 января 2014 г.	36
14 января 2014 г.	37
15 января 2014 г.	38
16 января 2014 г.	39
17 января 2014 г.	40
18 января 2014 г.	41
19 января 2014 г.	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Федор Конюхов
Сила веры. 160 дней и ночей
наедине с Тихим океаном

© Конюхов Ф., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Э»», 2015

* * *

23 декабря 2013 г.

День 1-й.

Тихий океан

32°45' – Ю.Ш.

71°46' – З.Д.

Первый день и ночь после старта прошли без приключений. Весь световой день удалось придерживаться генерального курса на северо-запад, а ночью больше шел на север.

Океан спокойный, пасмурно, морозящий дождик. На рассвете опять подходили рыбаки, но держались на почтительном расстоянии, так что сложностей не возникло. Сейчас ветер зашел на север-северо-восток, приходится уходить с генерального курса. Надеюсь, это временное явление.

24 декабря 2013 г.
День 2-й.
Тихий океан
32°50' – Ю.Ш.
72°01' – З.Д.

Я представляю, как будет страшно, когда моя лодка войдет в течение Гумбольдта. Но мне надо превозмочь этот страх и постигнуть истину. Я легко взмахиваю веслами, опускаю их в воду. Дышу ровно, сильно и вслушиваюсь в плеск волн вокруг лодки, затерянной в бескрайней ночи, и молю: о свете дневном, о тех, кто остался дома, о плотно запертой двери моей творческой мастерской по улице Садовнической, 77.

Один посреди Вселенной. Читаю молитву, и она сливается с молитвой моего храма в селе Атманай. Я знаю, там добрый священник отец Дмитрий. Он неторопливо молится в тишине за плавающих и путешествующих. Его слова сливаются с небом – вот что такое молитва без суеты, в ней чувствуется вкус вечности. Все вокруг обретает незыблемость. Молитва исцеляет от тоски и безнадежности, поэтому прошу самого Господа неизреченною силою Своею коснуться сердца моего. Когда прекращаю молиться, открываю глаза, начинаю верить в то, что я в пути.

И если этой ночью ветер не усилится до штормового, то беспокоиться не о чем. Единственное, чего всегда боюсь, – это стоять перед Господом Богом и рассказывать о своих грехах.

25 декабря 2013 г.
День 3-й.
Тихий океан
33°05' – Ю.Ш.
72°15' – З.Д.

С левого борта в сторону берега проплыли два кита породы Минке. Утро наступило давным-давно, а я все гребу и гребу. Как же хочется спать. Единственное, чего я еще не утратил, это выносливость и возможность подолгу бодрствовать. Ведь в этом плавании на сон времени будет мало.

Небо затянуло тучами. С восходом солнца ветер стих. По океану идет большая зыбь.

Лодку сопровождают дельфины, небольшие, с желтыми животиками. На рассвете прилетели две птички и сели на крышу рубки – небольшие, как синички. Они устали и не боятся взмахов моих весел.

Я добровольно придал себя одиночеству в океане и загубил свой талант художника. Стал поистине нелюдим, сердце ожесточилось. Грехи мешают идти дорогой творчества. Темы картин рассеялись по дорогам моих странствий. Руки потеряли способность держать кисти и писать по холсту. Талант, дарованный мне Господом, я расточил в путешествиях. А свои художественные принадлежности (кисти, краски, мольберт) зарыл в землю, как нечто презренное.

Со всех сторон окружен водой, бесконечной. В этой бесконечности я вижу будущее – нестерпимую кару в судилище, и Господь явит ко мне гнев. Со слезами молятся за меня святые, которых я ежедневно прошу ходатайствовать перед Господом Богом, чтобы даровал мне покой мирной жизни в царстве небесном, коего я могу лишиться и буду вычеркнут из книги жизни.

Вспоминаю свои лодки и яхты, на которых избороздил все океаны. Сейчас они гниют у причалов яхт-клубов всего мира. Так и эта весельная лодка после плавания станет никому ненужной.

Господь Иисус Христос, сын Бога живого, протяни с любовью ко мне руку милосердия Свою. Слава Отцу и Сыну, и Святому Духу. Аминь!

26 декабря 2013 г.

День 4-й.

Тихий океан

33°02' – Ю.Ш.

72°27' – З.Д.

«Сохрани лодку мою, а с ней и мою жизнь, ибо я благовею перед Тобою. Спаси, Боже, раба Твоего, уповающего на Тебя. Услышь, Господи, каждодневные молитвы мои. И помилуй меня, грешного, Господи», – *с этих слов начинаю свой день.*

Это крайне важно тому, кто отправляется в одиночное плавание. Я всего лишь пылинка, затерянная в просторах мирового океана. Горе тому, кто одинок!

Сегодня, чтобы выйти в левое крыло течения Гумбольдта, я работаю веслами больше десяти часов. Лодка должна все время иметь скорость, иначе ее будет относить к побережью Чили, а затем к Перу и к островам Галапагос, и я никогда не перейду в экваториальное течение. Все это время мои мускулы напряжены до предела, это может понять только тот, кто испытал подобное. Моя весельная лодка «Тургойк» – *ковчег, древний символ последнего укрытия во время Вселенского Потопы.* Лодка на все это время станет моим храмом и поможет переплыть через самый великий океан от берегов Южной Америки до Австралии – 17 300 километров. Без моей лодки мне не добраться до вечности.

Перед этим плаванием я выкопал колодец в своем селе. Это – источник воды, текущий в жизнь вечную, возле которого чувствуется присутствие Бога. И в этом же селе выстроил храм-часовню, чтобы вернуть людям духовную значимость. Там они омоют свой слух Божественной литургией; чтобы не жили дальше ради холодильников, политики, игры в казино и разгадывания кроссвордов (что говорит об их безрелигиозности и бездуховности). Но с первых дней я увидел парадокс: люди приходят в храм, выстроенный мною, не за молитвой. Сам он был сразу отдан церковным служкам, которые тут же расположили торговые лавки. Разве церковь строят для продажи церковной утвари и литературы? Я наотрез отказался в него входить, чтобы самому не стать скупщиком; пусть туда заглядывают лицемеры и пустосвяты.

Все мы читаем Евангелие, даже изучаем, но не следуем его закону. Как сказано: «И вошел Иисус в храм Божий и выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей, и говорил им: написано, – дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников» (Мф. 21:12–13). Главное в нашей Православной вере не золотые купола и резные иконостасы, а созидание человека во Христе, жизнь в терпении, смирении и в страхе перед Богом, в хранении совести.

Моя мысль внезапно обрывается... Перебираю слои памяти и опять возвращаюсь к воспоминаниям. Я все время связан с веслами и греблей. Нет времени писать вахтенный журнал и записывать мысли в дневник. Спасибо моему старшему сыну Оскару: в это плавание он отдал мне свой маленький диктофон. Он как будто знал, что у меня не будет времени писать, а наговаривать на диктофон проще и удобнее, не отрываясь от весел.

После обеда стремительно меняется цвет неба: неспешно плывут тучи, а в просветах иногда проглядывается голубой цвет.

Я перестал грести, уставился на бесконечный океан и понял – до чего же я одинок.

У некоторых людей глубина веры напрочь отсутствует. При этом я не считаю, что она есть у меня. И я подумал, что должен выдержать это одиночное плавание, понял, что смогу

догрести до Австралии. Сила есть: и физическая, и духовная. Человеку не дано знать судьбы своей.

27 декабря 2013 г.
День 5-й.
Тихий океан
31°34' – Ю.Ш.
73°12' – З.Д.

Ветер юго-западный. Курс 350°. Скорость – 3 узла. Сила ветра – 12 узлов. Солнце в тучах.

Меня часто спрашивают: в своих одиночных экспедициях соблюдаю ли я посты? Да, стараюсь воздерживаться от известного рода пищи и с соблюдением умеренности при вкушении дозволенного. В дни поста я сосредотачиваю всего себя: и духовно, и физически.

Пост помогает нам сохранить вкус к пище, мы лучше понимаем голодающих не по своей воле, и, возможно, постясь, одни станут совершеннее и ближе к Господу Богу, а другие не разжиреют. Я замечаю за собой, что после Великого поста становлюсь к людям терпимее.

Физические годы изменили во мне лишь внешний облик, а все остальное: дух, воля, вера – сохранилось. Дух, возможно, даже укрепился... несмотря на годы. Моя философия, касающаяся путешествий, возможно, в этом плавании коренным образом изменится.

Я погрузился в воспоминания сорокалетней давности, когда только начинал путешествовать. Для меня время – понятие более чем относительное, я усматриваю в нем достаточно красоты, чтобы не замечать безобразия. Течет ли оно в океане или на суше, в горах или пустыне, мне кажется, что оно проходит, не оставляя глубоких следов. Мне нет никакой разницы: будет продолжаться плавание несколько дней, несколько недель или месяцев. Я благодарен Господу Богу, что он отнесся ко мне благосклонно, наделив морской душой и любознательностью, и я не мог не стать путешественником. «И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Апок. 21:1). Да, обновление мира – это прекрасно. Но для таких, как я, без моря он будет скучным. Я люблю этот мир с морями и океанами. Океан не имеет формы, и, может быть, как раз ее отсутствие и есть высшее проявление силы.

Небо усыпано звездами. Ребром ладони я стер пот с лица и продолжил грести. Туман начинает подниматься. Какая-то мутная пелена клубится там, где должно взойти солнце. С неба пропали звезды, а я не переставал грести. К утру ветер еще больше усилился.

28 декабря 2013 г.
День 6-й.
Тихий океан
31°04' – Ю.Ш.
73°19' – З.Д.

Жизнь на берегу Азовского моря, в рыбацком селе Троицкое, где я провел все детство, внушила мне любовь к морю и сделала меня до некоторой степени фаталистом (кстати, все рыбаки Азовского моря – фаталисты). «Рыбак должен быть готов ко всему: и к полнейшему штилю, и к жестокому шторму», – так мне говорил отец. Он всю жизнь был рыбаком, а его отец – моряком. Он отмечал, что такая жизнь полна опасностей и тяжелого труда. От азовских рыбаков я научился терпеливости и выносливости.

На восточном горизонте посветлело, оповещая о приближении рассвета, а с ним и долгожданного тепла. Ветер начал заходить на юго-восток и задул в корму. В течении Гумбольдта, где мы находимся (я и моя лодка «Тургояк»), волны идут в разных направлениях, но мы постепенно принаровились к направлению ветра. Волны с рассветом вздымаются все выше и выше и обрушиваются вниз за кормой лодки, которая несется по переднему склону волны, пока на мгновение не останавливается. И в этот момент надо быстро и точно сделать несколько гребков, задать скорость, чтобы волна, догоняющая нас, не ударила в кормовой транец. Иначе лодку развернет бортом, и одна из волн может опрокинуть «Тургояк» и несколько раз перевернуть. В таком случае лодка может быть повреждена, весла могут поломаться или потеряться. Да и я получу травму.

Чтобы продолжать грести в таком режиме, у меня уже не хватает сил. Волны становятся все больше и больше, а океан словно покрыт снегом. Я не спал уже больше суток и поэтому решил выпустить плавучий якорь. Отвязав от него парашют (а это 6 квадратных метров), вытравил за корму только веревку диаметром 12 мм и длиной 100 метров. Она своим трением о воду держит корму лодки и не дает ей стать лагом к волне и ветру, но скорость сохраняется. Весла можно убрать, закрепив их по-штормовому, и немного отдохнуть.

29 декабря 2013 г.
День 7-й.
Тихий океан
29°52' – Ю.Ш.
73°55' – З.Д.

Прошедший день стал для меня самым тяжелым с начала плавания. Я был на веслах двадцать два с половиной часа при штормовом ветре. Труднее всего было не подымать весла, а все время напряженно следить за лодкой, чтобы она не стала бортом к волне. Шторм, к счастью, не очень сильный – 25–30 узлов.

Я отношусь к тем, кто добровольно ошибается и заблуждается, безрассудно хвалюсь физической силой, не уповаю на волю Создателя. Здесь я борюсь не только с веслами, но и с самим собой, усмиряю свою плоть, которая порождает страсти. Иисус Христос сказал: «Все, что сделали вы людям, то сделали Мне». Вечно спешу и кажусь суетным; там, на земле, люди, не переставая, ругают меня. Я же никогда не исправлюсь и прошу Господа простить грехи мои, я изнурен ими и здесь в океане. И если погибну, то куда денутся они?

Какую судьбу уготовил мне Господь? Я страдаю гордыней и высокомерием. Там, на земле, я думал, что в океане эти пороки станут чужими и другие тоже. Господи, утверди меня вновь на просторах Твоего океана. Я пытаюсь узреть сквозь вой ветра и скрип весел, когда Всевышний укажет мне правильный путь, или этим плаванием приобрету еще больше смертных грехов и накличу Божественную кару. Я никого не виню в грехах моих.

Резкая граница между океаном и небом показалась мне неестественной, прочерченной рукой человека. По-настоящему угрожающая обстановка.

В конце концов, я устал от разговора с самим собой, разговора, который ни на милю не приблизил меня к земле.

Сын Николай, побольше читай творения святителя Тихона Задонского.

Господи, помилуй меня, грешного, умоляю Тебя. Помилуй меня, Милостивый, помилуй меня.

Закончился день – чем я обогатился? Только прошедшими милями, которые приближают меня к суше. Целый день я греб. Но вот прошел он, и стало радостно. Важно одно – я отдал себя всего, чтобы пройти больше миль.

30 декабря 2013 г.
День 8-й.
Тихий океан
28° 28' – Ю.Ш.
74° 39' – З.Д.

Смотрю все время на приборы, что показывают курс лодки и ее координаты, и думаю о расстоянии, которое должен проплыть (девять или десять тысяч миль впереди), и сколько потребуется времени: шесть-восемь месяцев или больше. Для меня важен не срок, а расстояние.

Начинаю привыкать к одиночеству. Но в душе таится беспокойство, главным образом за лодку: как она поведет себя в ураган? Главное, чтобы ничего не сломалось. Надо мной – бездна неба, а подо мной – глубина океана.

Я во власти очевидности, и мне, например, очевидно: необходимо подымать и опускать весла в этот океан, как будто я намерен вычерпать его.

Старший сын Оскар, не советую тебе уходить в океан. Он лишен смысла. Я же раз за разом отправляюсь туда по внутреннему принуждению: поиск себя, обращение к Господу. Я могу быть только таким и никаким другим. Мой храм – океан. Он исполнен тишиной. Я не ищу для него прихожан.

Мне 63 года, моя жена Ирина подсчитала, что больше времени я нахожусь в одиночных экспедициях, чем в обществе с людьми. И я не смог и не могу воспитывать сыновей и внуков. Только здесь, в плавании, через вахтенный журнал или диктофон я с ними разговариваю и даю наставления (если они им понадобятся).

Небо серо-голубое, солнце скрывается за дымкой, но я ощущаю на лице его тепло. Утром, когда оно только подымалось над океаном, я вставал к нему лицом и, молясь, обращался к Господу Иисусу Христу, к Божией Матери, к моему Ангелу Хранителю и к святому Николаю Чудотворцу.

По окончании молитвы сажусь за весла и продолжаю грести, повторяя сотни и тысячи раз: «Владычица моя, Пресвятая Богородица Дева, спаси меня, грешного!»

Сейчас я понял, для меня главное – взывать к милосердию Господа. Я знаю, мой Господь добр. Я ищу, в чем суть плавания? А там, на суше, ищу в людях свет.

Под палящим солнцем опускаю в воду весла. Такая у меня работа – перегрести самый большой океан в мире. Подобное испытание мне позволяет ближе узнать Господа Бога.

Судя по текущей обстановке, я вышел в зону сильных юго-западных ветров. Погода поменялась. Ветер – 20–25 узлов, поднялась волна, белые барашки по всему океану, грести очень сложно, весла выбивает из рук. За корму выбросил веревку длиной 50 метров, чтобы стабилизировать лодку. Раньше ветер дул с северо-запада, а сейчас перешел на юго-запад. Требуется время, чтобы волна развернулась. Хорошо, что пока удается выдерживать курс и продвигаться на север и немного на запад.

31 декабря 2013 г.
День 9-й.
Тихий океан
27°24' – Ю.Ш.
75°11' – З.Д.

Ночь прошла напряженно, ветер усилился до 30 узлов, порывы – за 35 узлов. Волна поднялась 5–6 метров. Это серьезное испытание. Гребни волн, а это тонны воды, обрушиваются на кормовую рубку и палубу. Лодка идет, полупогруженная в воду. Специально не откачиваю воду из кокпита, так меньше шансов перевернуться. Я даже рад, что поставили тяжелые гелевые аккумуляторы, они добавили остойчивости. Пока лодка справляется с ударами волн. Несколько прошло с кормы до носа, но все приборы на палубе и антенны уцелели.

Я снова потравил почти 100 метров веревки за корму, и это позволяет мне удерживать «Тургояк» и предотвращает постановку бортом к волне. Здесь волны отличаются от тех, что в Атлантическом океане, чувствуется мощь Южного Тихого океана. В таких условиях не могу грести на запад, остается только двигаться с ветром на север.

Работа на веслах изматывает, но ничего другого не остается. Сколько мне за нее платят? Усталость – вот все, что получаю, и не ропщу. Чтобы узнать, что такое жизнь, нужно перегрести океан. Разуму это недоступно. Иначе как мне выжить? Я так слаб перед лицом океана. Так далек от людей, поэтому нет у меня врагов. Осуждаю в себе тщеславие, но не гордость. Презираю только самодовольство. Если нет хороших священников, то пустуют храмы и наполняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Благодать Божия исцеляет душу и тело.

Сегодня последний день 2013 года. Ветер под 25 узлов, правда, чуть больше зашел на юг. Я все жду, когда он подует с восточных румбов, чтобы начать забирать на запад.

Думаю, что это мое первое плавание в сане православного священника. Как священник я подымался на Эверест и ходил к Северному полюсу. Наступил момент, я вышел в океан в этом образе.

«Сердце мудрых – в доме плача, а сердце глупых – в доме веселья». Как понять сказанное в притче? Где мое сердце здесь, в океане?

Самое опасное, когда у человека душа не на месте. Как только лодка отошла от причала, я тут же обрел мир Господний, и молитвы стали теплить мое очерствелое сердце. Мне тяжело физически, но не могу жаловаться на судьбу.

Течение Гумбольдта поражает своей мощью. То, что я здесь вижу, не идет ни в какое сравнение с Атлантикой, – здесь просто течет река. Могу набраться смелости и утверждать, что в этих широтах пересечь Гумбольдта с востока на запад на весельной лодке невозможно. Можно попытаться пройти по диагонали с юго-востока на северо-запад, что я и планирую сделать, но для этого нужен запас по долготе. Хорошо, что мы стартовали из порта Конкон (33-й градус южной широты), а ведь когда-то рассматривали план «Б» – старт из города Антофагаста, что на севере Чили. Преимущества: тепло, минимальные шансы попасть в шторма, но, как я сейчас вижу, огромная опасность быть унесенным на север, за экватор. Что, кстати, и случилось с английским гребцом Эндрю Холзи, который стартовал из Перу (Каллао) в 2002 году. Он был вынесен ветром и течением в Северное полушарие и не смог вернуться на свой запланированный курс. Эндрю шел на Австралию.

Моя первоочередная задача выдерживать курс на запад, и чем больше, тем лучше. Но при сильном южном и юго-западном ветре я не могу поставить лодку поперек волн,

ее просто перевернет, поэтому иду на грани, тащу за кормой веревку, чтобы стабилизировать корму.

С момента старта еще ни разу не спал в своей кормовой каюте, ни разу не вытягивался в полный рост. Отдыхаю сидя, в навигационной рубке. Все жду, когда ветер стихнет и океан успокоится, чтобы просушить одежду и навести порядок в каюте.

Пытался запустить опреснитель воды, но лодку так бросает, что решил отложить это занятие до более спокойной обстановки. У меня есть еще пара бутылок, которые я купил в супермаркете, на первые дни. Готовлю мало, в основном развожу кипятком растворимые супы, использую сухари. Моя береговая команда рассчитала количество пакетов сублимированного питания из расчета 6500 килокалорий в день, но пока я даже половину не потребляю.

Прошел корабль, мои приборы его зафиксировали. Хорошо, что на борту лодки «Тургояк» есть система «AIS», очень удобно. Во-первых, при обнаружении судна подается звуковой сигнал, во-вторых, на экране видны его тип, курс и скорость. Я надеюсь, что экипаж меня тоже видел.

Вот и подходит к завершению 2013 год. Господь Бог дал мне возможность прожить этот год. Весной я и мой друг Виктор Симонов с двадцатью собаками прошли за 46 дней от Северного полюса до острова Уорд-Хант (Канада). Сейчас я прошу тихое и мирное житье, без потрясений, людям на суше, от которой я и моя лодка стремительно отдаляемся, с молитвой подымая и опуская в воду весла. Я рад, что встречаю Новый год в пути и могу наблюдать величие Тихого океана.

**1 января 2014 г.
День 10-й.
Тихий океан
26°17' – Ю.Ш.
75°55' – З.Д.**

Первый день 2014 года. Под утро ветер зашел на восток. Хотя волны не поменяли свое направление, у меня появилась возможность держать курс на запад-северо-запад. Течение попутное, ветер, впервые с момента старта, попутный, стабильно за 20 узлов, грести становится легче и спокойнее.

На Новый год хотел выпить чилийского вина, но за десять минут до полуночи система AIS обнаружила танкер, идущий на меня. Пришлось отложить празднование и начать маневры по «уворачиванию» от судна, которое в итоге прошло в 3-х милях от меня по курсу.

Еще до наступления Нового года пересек широту австралийского города Брисбен – предполагаемого места финиша. До него мне 132 градуса по долготе. Это в теории, а как сложится все на самом деле, даже не могу представить.

Сейчас нет луны и в океане абсолютная темнота, но ночные вахты мне нравятся больше – грести легче, и я больше прохожу в милях.

Особых новостей нет, режим обычный: пару часов гребу, полчаса-час отдыхаю. На время сна завожу будильник. Этот режим не меняю ни днем, ни ночью. За сутки набегает 5–6 часов сна, я и в Москве столько сплю, хотя в океане восстанавливаешься быстрее, кислорода больше.

В общем, все как в кругосветном одиночном походе: физически сложнее, но психологически легче. Навигация на весельной лодке простая: смотрю карту маршрута, курс и скорость. Здесь изучать нечего. Островов рядом нет, поэтому и нет задачи рассчитывать траекторию дрейфа и выгребать на какую-то конкретную точку. Больше всего меня волнуют коммерческие и рыболовные суда. Они идут очень быстро (по отношению к скорости весельной лодки). Не успеет силуэт судна появиться на горизонте, как через полчаса он уже на траверзе с лодкой. Я как-то читал дневник одного океанского гребца, он с закатом ложился спать, а просыпался на рассвете и первым делом изучал картплоттер: смотрел, куда его унесло за ночь. Железные у человека нервы – всю ночь спать, когда твоя лодка дрейфует в океане. Я такой режим себе не могу представить.

Прогноз погоды сообщает старший сын Оскар. Он также передал, что я вышел в пасаты Южного Тихого океана, и устойчивые ветры дуют с юго-востока на северо-запад, причем на протяжении нескольких тысяч миль, до группы островов Французской Полинезии, включая Таити. Он сказал по телефону через спутник, что лодка «Тургояк» находится в регионе, где на метеокarte зеленый цвет, означающий ветер 20–25 узлов, и такая погода в этом регионе продержится до 4 января 2014-го.

Стоит исчезнуть силе воли, что заставляет меня раз за разом поднимать и опускать весла, и вот уже подобен мертвецу. Какая-то расслабленность охватила меня с ног до головы. Думалось тоже плохо, мешал монотонный звук шлепанья веслами. Состояние как после тяжелого гриппа.

Знаю, что надо грести, и буду грести. Это тяжело, однообразно, но в этом лежит громадная сила воли, а сам путь похож на нескончаемые церковные песнопения. Весла в уключинах поскрипывают и звенят, как кадило в руках старого священника. Надо взять себя в руки, ведь для тоски и тревоги, в сущности, нет никаких оснований.

«И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия, гл. 2, ст. 4).

Сын Оскар, камни не могут сами тронуться с места и построить собственный храм. Ты должен взять их и сложить воедино, из этого получится храм для Господа Бога, потому что чувство строителя ты унаследовал от меня. Я тебя растил с честью. В моем храме молятся друзья, не думаю, что они пылают усердием в молитве к Богу. Большинство зевает и мечтает об ужине. Все, кому скучно, думают о еде. И я вовсе не жду, что их души будут непрестанно бодрствовать в молитве.

Но самое главное, что только благодаря друзьям, которые приходят ко мне на службу, я ощущаю себя полноценным священником, и возникает ощущение близости Господа.

2 января 2014 г.
День 11-й.
Тихий океан
25°45' – Ю.Ш.
76°30' – З.Д.

Прошел 700 миль от старта, но к Австралии приблизился только на 300. До берега Южной Америки по прямой – 420.

Утром в 8 часов к лодке прилетели две белые птицы – тропические белохвосты.

Я подхожу к первой маршрутной точке в океане. Еще находясь в Чили, мы с техническим консультантом проекта английским гребцом Саймоном Чоком наметили *7 маршрутных точек, 7 ориентиров на просторах Тихого океана*, которых я должен придерживаться. Будучи на берегу, я знал, что первую тысячу миль надо хорошо работать на веслах, чтобы преодолеть зону сильных юго-западных ветров и оторваться от побережья Чили. Мощные системы низкого давления в Южном океане настолько масштабны, что от них «откалываются» самостоятельные небольшие циклоны, которые затем движутся вдоль побережья Южной Америки и влияют на погоду у берегов Чили. Добавьте к этому мощное течение Гумбольдта, которое движется с юга на север. Исходя из этих условий, первую маршрутную точку мы поставили как наиболее реалистичную цель, на которую необходимо ориентироваться, пытаясь оторваться от берега. И мне удалось.

Далее, с учетом того, что ветер будет заходить на восток, я смогу спуститься южнее, при этом оставаясь в стабильном потоке ветра – пассатах, но минуя районы с большой плотностью островов. Вторая половина пути должна проходить в более спокойном режиме: умеренный ветер и небольшое количество островов, разбросанных на обширной площади океана. Мы с Саймоном рассчитывали, что заключительная часть маршрута может пройти при достаточно высокой скорости, так как лодка станет легче, высокой скорости будет способствовать и течение у берегов Австралии.

Пока я наблюдаю уверенный прогресс: моя лодка выдерживает удары волн с запасом прочности и устойчивости, бортовая система электроники выдерживает суровые условия Южного океана. По прогнозу, через пару дней я наконец-то получу ветер, который пойдет на восток, и это позволит уверенно двигаться на запад.

**3 января 2014 г.
День 12-й.
Тихий океан
24°18' – Ю.Ш.
78°20' – З.Д.**

Прошел от Вальпараисо 660 миль. Сегодня 12-й день пути. Нет солнца – здесь это частое явление (подзарядка аккумуляторов через солнечные батареи – единственный способ получения энергии на борту).

Ночь была очень напряженная. Ветер – 20–25 узлов. Когда налетали шквалы с дождем, то ветер усиливался до 30 узлов. Пару раз волны прикладывали лодку так сильно, что я думал: «Ну все, перевернемся».

Продолжаю тащить за кормой 100 метров веревки, к ней на конец привязал кранец, чтобы добавить сопротивление и не дать лодке перевернуться.

Начинают сказываться психологическое напряжение и физическая усталость. Мне бы 10, максимум 15, узлов ветра. Для весельной лодки все, что больше 20, это уже много, ну, а когда за 30 – это режим выживания; а здесь еще гигантские волны. Хорошо, что автопилот ни разу не подвел и не позволяет лодке привести себя. Но для автопилота надо, чтобы была скорость, а когда волна проходит, лодка мгновенно останавливается, так что мне приходится делать два или три сильных гребка.

За ночь полностью разрядились основные аккумуляторы (2 соединенных аккумулятора по 100 ампер), утром перешел на резервный.

Солнца нет, по небу быстро летят низкие тучи, иногда с зарядами проливного дождя. Океан гудит, по поверхности барашки – обстановка гнетущая. Сейчас светло и можно перейти на ручное управление. Отключу автопилот, и он отдохнет, не такой будет расход электроэнергии.

Один французский писатель, говоря о старости, писал: стареющий человек, который возвращается к первому своему источнику, отходит от вещей временных и уходит в вещи вечные; и хоть виден огонь в глазах молодых, в глазах старика можно увидеть свет...

Сын Николай, дорожи своим жизненным временем, помни слова апостола Павла: «Дорожите временем, ибо дни лукавы», т. е. время обманчиво, не воображай, что впереди оно есть.

То, что я желаю младшему, я желаю и всем моим детям и внукам. Старший сын Оскар (в крещении Аркадий) уже выбрал свой путь и веру, он ходит в церковь служить пономарем у отца Романа, по возможности посещает святые места. Вот и сейчас он уехал на святую гору Афон молиться за всех нас и за меня, грешного. Я спокоен за него, дай ему много лет жизни!

Все время думаю о моей лодке. Это новый проект: никто на ней не ходил, никто не знает, как она себя поведет при большом волнении и если ветер подымется до ураганной силы. Я только одного боюсь – перевернуться. Вода в Гумбольдте очень холодная. Если оказался в воде – долго не выдержишь. На веслах работаю в непромокаемом костюме, в котором ходил на мыс Горн, и в яхтенных кожаных сапогах. Шапка и перчатки с закрытыми пальцами. Все время в страховочном поясе. Причем в такой одежде уже дней десять.

Когда шел на веслах в Атлантике в 2002 году, ветер тоже дул за 30 узлов, но психологически было легче: я знал, что до меня десятки гребцов успешно пересекли океан, у них все получилось. А здесь, в Южном Тихом океане, все впервые, все новое. Ну, а мощь океана угнетает. Признаюсь, я не ожидал, что будет так сложно. До меня только швед Андерс

Сведланд в 1974 году прошел от Чили (Уаско) до островов Самоа, но у меня нет его карты маршрута, и я не знаю, какая была погода, какой ветер.

Сейчас ветер усиливается, я вижу и чувствую, что корма высоко подымается. Боюсь, если выбросить еще больше веревки плавякоря, то он начнет тормозить лодку, и пятиметровые волны будут проходить через нее, – нас просто раздавит. Если нестись с ветром по волнам, есть опасность перевернуться на скорости через нос. Где эта грань?

В диктофоне садится аккумулятор, сегодня не смогу записывать свои размышления. С Божьей помощью пережить этот день и ночь, а завтра, надеюсь, будет полегче.

**4 января 2014 г.
День 13-й.
Тихий океан
23°37' – Ю.Ш.
79°13' – З.Д.**

Утро, ветер стихает.

Сегодня знаменательный день: моя лодка «Тургояк» пересекла Южный тропик, и мы вышли в тропические широты. Если все по плану, я и моя лодка проведем в тропиках большую часть времени – 5–6 месяцев. В лоции написано так: Южный тропик, или тропик Козерога – одна из пяти основных параллелей, отмечаемых на картах Земли, расположена на 23°26'16" к югу от экватора и определяет наиболее южную широту, на которой солнце в полдень может подняться в зенит. Северный эквивалент Южного тропика – Северный тропик. Область, заключенная между ними, называется тропическими широтами.

С рассветом ветер упал до 20 узлов, но волны еще большие. Наверное, океан дает мне передышку по случаю перехода в тропические широты. Я приготовил горячую еду. Сам процесс предельно прост: кипяченую воду заливаю в пакет с сублимированным питанием. Запах напоминает Арктику и наш поход весной 2013 года от Северного полюса до Канады на собачьих упряжках. С Виктором Симоновым каждое утро и вечер в палатке мы заваривали такие пакеты. Как быстро летит время. Весной 2013 года я был на дрейфующем льду Северного Ледовитого океана, а сейчас в Южном Тихом океане на борту весельной лодки.

Согласно карте погоды от сына Оскара мы с лодкой находимся во власти локального циклона, на северной границе которого скорость ветра превышает 25 узлов, и такой продержится еще сутки. Чем дальше на север, тем меньше ветра, – падает до 15 узлов. Согласно прогнозу погоды пассаты набрали полную силу и «работают» от Чили до Французской Полинезии (Таити). Хотя мы и зашли в тропики, низкая температура воды за бортом обусловлена тем, что мы находимся в холодном течении Гумбольдта. На карте в координатах, где проходит лодка, температура воды +16 градусов, а на этой же широте, но в центре Тихого океана, температура воды +24 градуса.

Ночью волнами занесло на борт три маленьких кальмара, я их почистил и обдал кипятком, получилось хорошее добавление к сублимированному меню. У меня есть удочки и все снасти для ловли рыбы в океане, но до них пока руки не дошли, погода не благоприятствует. Возможно, удастся порыбачить в более спокойных водах.

Небо затянуто тучами, солнечные батареи плохо заряжаются, поэтому работают только самые необходимые приборы. Автопилот отключил, иду на ручном управлении, а это сложнее – выдерживать курс, веслами загребать то влево, то вправо.

Сегодня вышел на траверз чилийского города Антофогаста, этот город справа от меня почти в 500 морских милях. Судя по карте, все еще нахожусь на судоходной трассе. Я вырос на берегу Азовского моря и с детства чую исходящую от моря опасность. Прошлое не оставляет меня в покое, изредка, как сборщик налогов, стучится в дверь, напоминая о себе.

Прошедшая ночь тянулась бесконечно долго, к моим веслам как будто прицепили тяжесть гирь, а темный мрак стал невыносимо давить на плечи. Начал молиться нашему Господу Богу, весла убрав на палубу.

Я – православный священник, верую в нашего Бога Иисуса Христа, служу Православной Церкви Московского Патриархата и Святейшему Патриарху Кириллу. Когда весла не скрипят, в моих ушах отчетливо звучит «Гимн тишины»: мотивы греческого исихаста

Григория Паламы, учившего, сколь важно «внимать себе в безмолвии». «В ком сердце есть – тот должен слышать время» (Осип Мандельштам).

За свои годы я предпочитал добывать средства на жизнь не продажей картин, которые были написаны в бесконечных экспедициях. Мне никто и никогда не платил и не платит за экспедиции и спортивные рекорды, я предпочитаю зарабатывать другим трудом. Работал в Уссурийской тайге охотником-промысловиком: охотился на соболя, куницу и белку; в порту Находка на судоремонтном заводе в доках – такелажником. Ходил на рыболовецких траулерах за рыбой от «Управления морского рыболовства»: матросом-добытчиком на РТМ (рыболовецком траулере-морозильщике) «Просветитель»; четвертым штурманом на РТМ «Писатель»; мотористом на БМРТ (большом морозильном рыболовном траулере) «Находка». Был в рейсах по восемь месяцев на тунцелове «Солнечный луч» матросом первого класса, ловил тунца у берегов Фиджи и Новой Зеландии. Потом профсоюз рыбаков установил, что 8 месяцев – это слишком много и долго для рыбаков, так что перешли на шестимесячные рейсы. На БМРТ «Мыс Белкина» ловил сайру у берегов Японии в Тихом океане, затем у берегов Калифорнии – хека, у побережья Аляски в Беринговом море – камбалу, возле Гавайских островов – рыбу протипому.

Пять лет жил на Чукотке, пас стада оленей, а в свободное время рисовал и писал этюды на тему «Жизнь и быт народов Севера». С этой темой меня и приняли в члены Союза художников СССР в 1983 году. Годы, проведенные там, многое дали в жизни: я научился управлять собачьей упряжкой и пересек зимой всю Чукотку вдвоем с другом и учителем Ататой, эскимосом из поселка Новое Чаплино; строил байдарки из моржовой кожи вместе с охотниками-зверобоями эскимосами в поселке Сиреники, расположенном на берегу Берингова моря. С далекой Чукотки следил за тем, как меняется мир: не только за событиями политическими, хотя мне пришлось повидать их достаточно (и событий, и людей). Нет, я замечал более тонкие перемены и видел, как люди по-разному вели себя в разное время. Все это пережил, ко всему приглядывался и старался передать в своих рисунках и картинах, собранных на краю света (России).

**5 января 2014 г.
День 14-й.
Тихий океан
23°05' – Ю.Ш.
80°14' – З.Д.**

Небо и океан затянуты тучами, идет мелкий дождь. Вот уже полмесяца как я вышел из чилийского города Конкон курсом на Австралию. За кормой осталось 800 миль морских. Если вспомнить все, что было за эти две недели в океане, на хорошую книгу хватит. Смотрю на дисплей картплоттера – Австралия даже не приблизилась ко мне. Пока не могу предположить, сколько еще таких недель впереди.

Сегодня хороший день, погода благоприятствует гребле. Лодка идет ровно и стабильно, каждый гребок продвигает ее по океану на 2–3 метра, легкий ветер и умеренное волнение. Отложил весла и начал приводить лодку в порядок. Посушил одежду, наконец-то снял непромокаемый костюм и переделся в шорты и футболку. Я, как мудрый полководец, проверил все стратегические запасы на плавание: сколько продуктов и газовых баллонов. В таком длительном плавании важно не только заботиться о лодке, но и не забывать о себе. Необходимо заставлять себя пить достаточное количество воды и хотя бы два раза в день есть горячую пищу. Две недели был под стрессом, сильно похудел, пора выводить себя из этого состояния.

Сегодня запустил бортовой опреснитель и накачал во все пустые бутылки пресной воды – пришло время пополнить запасы, а то я уже перешел на НЗ, а это нежелательно. У меня на борту опреснитель марки «Schenker», он работает от бортовых аккумуляторов. Его производительность – 30 литров в час. Я, конечно, час его не использую, достаточно и 15 минут. Это – сердце лодки. Без него не удастся перегрести океан. На дождевую воду рассчитывать не приходится: даже если идет дождь, это сопровождается шквалистым ветром и брызгами морской воды. Я подстраховался и взял на борт ручной опреснитель воды марки «Katadyn Survivor-35», производительность – 4 литра в час. Надеюсь, он мне не понадобится, но лучше иметь запасной вариант. На «Тургояке» все продублировано: запасной комплект весел, запасные уключины, запасное перо руля, дублирующее средство связи и навигации. Только сама лодка и я в единственном экземпляре, нужно сохранить друг друга.

Во времена юности я сочувствовал погибшим на пути к своей цели, таким, как Георгий Седов к Северному полюсу или Роберт Скотт – к Южному. Тогда я не знал, что в смертный час нет одиночества, и с восхищением говорил: «Какое самоотвержение!» Я видел жен и матерей, как они плакали о погибших сыновьях или мужьях, не вернувшихся из наших экспедиций. А мы, уцелевшие, вернувшиеся с покоренных вершин, громко похвалялись подвигами. Еще бы! Мы тоже могли погибнуть, но вернулись и гибелью товарищей устрашали всех вокруг, тем самым придавая сложность нашему восхождению или походу к Полюсам.

В молодости я любил окружать себя ореолом ран и вывихов на теле, полученных в этих же экспедициях. Я зажимал кровоточащие раны и знал – умереть не страшно, но страшно стоять перед Богом. С годами накрывает волна памяти, бередя сознание, приносит и уносит воспоминания пережитого. Ибо слишком часто я видел, как в экспедициях рядом со мной гибнут друзья, особенно в горных восхождениях. Какими бы ни были прекрасными горы, мы не вправе тратить себя на то, чтобы любой ценой взойти на их вершины, даже если это Эверест.

Но это я сейчас говорю, когда все высочайшие вершины всех континентов в мире в моем послужном списке, и когда мне уже за шестьдесят.

Были времена, когда я рисковал своей жизнью и жизнью моих друзей, лишь бы только сделать то, что еще никто не делал. Поэтому и выбирал самые сложные и опасные экспедиции. Я гордился перед другими своими достижениями, возвышался в собственных глазах, выбирал для себя самых смелых из путешественников: Наоми Уэмуру, Георгия Седова, Роберта Скотта, Роберта Пири, Амундсена – и стремился быть похожим на них.

6 января 2014 г.
День 15-й.
Тихий океан
22°33' – Ю.Д.
81°11' – З.Ш.

Утро. Тучи. Идет мелкий дождь, солнца нет. Уже несколько ночей я не вижу месяца, все в тучах. Веки словно налиты свинцом, и я рискнул под утро уснуть минут на двадцать. Как трудно спать, когда подсознание внушает, что необходимо бодрствовать и грести веслами!

Ночью тьма окутывала лодку, словно одеяло.

Воспоминания о жене Ирине, о детях и внуках не дают скучать.

Ночью ветер смешался с дождем, осел на океан и заодно на лодку.

Как говорил древний монах авва Форст: «Если Богу угодно, чтобы я жил, то Он знает, как это устроить. А если Ему не угодно, то для чего мне и жить?»

Я бросил грести, встал в полный рост, держась за страховочные дуги, и ощутил такое качество и глубину молчания, которое не было просто отсутствием шума и звука, – это тишина в моей душе, а не в океане. Но и в этом плавании я не буду избавлен от одиночества (всегда кто-то присутствует на борту лодки). С другой стороны, Бог послал мне одиночество, но это только одиночество без людей, одиночество в Божием присутствии, в уверенности, что со мной всегда рядом Он, с которым я способен свободно войти в вечность.

Уже прошло четыре года с 22 декабря 2009, когда в селе Атманай на берегу Азовского моря скончалась наша мама Мария Ефремовна. Ей было 93 года и четыре месяца от роду. Они с папой прожили 73 года вместе, у них было пятеро детей, тринадцать внуков и тринадцать правнуков. Смерть была очень тихая, без страданий и видимых мучений, она будто погасла. Мы ее похоронили прямо на берегу моря. Как легка была ее кончина. Ее смерть стала для меня откровением в мои пятьдесят девять лет. Когда я вернулся из очередной экспедиции из Гренландии, глаза мамы не открывались, и, как загнанная газель, она прерывисто, часто дышала. Но не смерть занимала ее, а хотелось одного – улыбнуться. Она дождалась меня, и можно было отправляться туда, где ее уже ждала та, от которой никто не увернется, когда наступает время.

Я встал на колени перед мертвой мамой. Когда она была жива, никогда этого не делал. А жаль! Даже после того, как опустили гроб в землю, я не поднимался, и говорить не хотелось. Мамы больше не было с нами, она не сможет обласкать, но мы по-прежнему нуждались в ней и, опуская гроб на рыбацких просоленных веревках в землю, знали, что заботливо укрываем ее землей, а не хороним покойницу. Мы – ее дети, а нас пятеро, собрались на кладбище, но никто не плакал. Тяжесть наша была тяжестью краеугольного камня храма. Все только опустили глаза, чтобы не смотреть ей – смерти – в глаза.

Три вопроса мудрецу:

Сын Николай, стремись к тому, чтобы сделать из молитвы жизнь и из жизни – постоянную молитву.

От океана веет покоем. Он лишился формы.

Когда молюсь, то плачу, но от молитвы светлеет на сердце. Здесь я ничего не требую. Когда больше требуешь, больше и спрашивают. Меня спрашивают: что я буду делать завтра? Здесь, в океане, буду грести веслами, а там, на суше, буду пересекать Аравийскую пустыню

на верблюдах, писать картины на холсте, строить храмы, наблюдать за звездами, проектировать яхту.

**7 января 2014 г.
День 16-й.
Тихий океан
22°06' – Ю.Д.
82°14' – З.Ш.**

Слава Господу Богу, я дожил до Рождества Христова. Рождественская ночь прошла спокойно, без происшествий. Ветер – 12–15 узлов, грести было легко и спокойно. Восточный ветер позволяет продвигаться ровно на запад. Меня беспокоит только плотная облачность, на небе абсолютно нет просвета. Небо черное, бортовые аккумуляторы за ночь сильно разрядились, и не хватает дневного света, чтобы их подзарядить. Солнца нет.

Ночью лодку окружает мрак. Когда гребу, удается отвлекаться от мыслей, но как только перестаю, становится страшно. Лодка окутана сыростью и темнотой. Ничего не видно, даже лопастей весел, которые в двух метрах от борта. Нет ни луны, ни звезд. Слышно только дыхание океана, шум волн. В такие моменты особенно остро ощущаешь, что ты песчинка на маленькой лодке в Мировом океане. Спасает только Иисусова молитва.

По спутниковому телефону мой сын Оскар передал прогноз погоды, согласно которому такая обстановка продержится до 10 января. Из-за разряженных аккумуляторов сеанс связи был не больше 5 минут, но он успел сказать, что в регионе, где я нахожусь (20 градусов южной широты и 80 градусов западной долготы), очень плотная облачность, временами достигает 90 %, т. е. плотность облаков такова, что до поверхности океана доходит только 1 % солнечного света. Из экспедиционного штаба в Москве поступают вопросы, связанные с тем, почему я иду больше на северо-запад и тем самым увеличиваю расстояние до Австралии, хотя логичнее было бы держать курс строго на запад.

Маршрут любого пересечения океана на веслах прокладывается в зависимости от течений и преобладающих направлений ветров, и гребцы полагаются на эти два фактора и зависят от них. Они либо повторяют схему течения, если попадают в него вскоре после старта, либо рассчитывают свой маршрут так, чтобы в конечном итоге попасть в благоприятное. Естественно, и в первом, и во втором случае курс гребца не пролегает по прямой. В Атлантике лучшей иллюстрацией подобного «искривления» маршрута может служить путь Колумба к берегам Нового Света. Выходя из Испании и Португалии, каравеллы сначала отправлялись на юг, к Канарским островам, следуя за Канарским течением, доходили почти до островов Зеленого Мыса, и уже оттуда, войдя в пассаты и Северное экваториальное течение, пересекали Атлантику с востока на запад. Обратное движение – с запада на восток – шло по Гольфстриму, т. е. от Вест-Индии корабли поднимались на север и только тогда начинали переход к Европе.

В Тихом океане, вдоль берегов Южной Америки, с юга на север проходит Перуанское течение (Гумбольдта) – одна из крупнейших систем течений Мирового океана. Именно в него стремлюсь войти и я, чтобы, поднявшись до 15–10-го градуса южной широты, достичь зоны южных пассатов и тогда уже начинать движение на запад. На карте течений хорошо видно, что подходить к Австралии можно только по пассатам, причем не торопясь поворачивать на юг, чтобы восточная граница Восточно-Австралийского течения не унесла меня к Новой Зеландии, но и не слишком медля, чтобы не попасть в ветку Пассатного течения, поворачивающую назад на запад, сливаясь с Экваториальным противотечением.

Гребная лодка не может идти ни против течения, ни против ветра, и каким бы непонятным, «непрямым» ни казался мой маршрут, любому неискушенному в навигации человеку

ясно, что этот курс – и логичный, и верный, и, собственно, единственно возможный для моей лодки, направляющейся из Южной Америки в Австралию.

Первые две недели при увеличении расстояния от старта путь до финиша тоже увеличивался. Это потому что я двигаюсь к Австралии по дуге, повторяя направление движения основных течений.

Второго января 2014 года, на одиннадцатый день перехода, находясь на расстоянии 534 морских миль от Конкона, я одновременно удалился от своей конечной цели на 137 морских миль. В этот день расстояние до Брисбена составляло 6523 морские мили, что являлось самой отдаленной от финиша точкой всего маршрута. После нее началось медленное сокращение расстояния, 5 января оно уже составило 6482 морские мили.

Я давно вынашиваю идею и план выстроить дом для истинных моих друзей. Уже приобрел красивую землю недалеко от Москвы. Дом должен быть огромен, ведь у меня много друзей. Друг мне и тот, кто считает, что ненавидит меня. Я считаю так: если того считаешь другом, кому доверяешь без опаски деньги, значит, дружба для тебя – честность слуги. Если того, к кому обращаешься за помощью и получаешь ее, дружба для тебя – выгода, которую можно извлечь из нее. Если того, кто в нужный момент встанет на твою защиту, значит, дружба – долг чести. Но я называю другом того, кто при моем приближении узнает меня и улыбается. В таком друге я не смогу разочароваться.

Сын Николай, в мире достаточно судей. Не выбирай профессию, связанную с судом. Сегодня судят человека за преступление, а завтра все о нем сострадают. «К Богу приходят не экскурсии с гидом, а одинокие путешественники» (Владимир Набоков). Дьякон, пристрастный к мирскому, уже не дьякон; священник жестокосердный уже не священник; художник, не пишущий картину, уже не художник; путешественник, не путешествующий, уже не путешественник. И когда я прочитал слова апостола Павла к Римлянам: «Я жил некогда без закона, но когда пришла заповедь, то грех ожил» (Рим.7:9), – то неподготовленным к ней оказался. «Прошлое покрыто мраком, будущее неопределенно» (Григор Наррекаци).

**8 января 2014 г.
День 17-й.
Тихий океан
21°48' – Ю.Ш.
83°14' – З.Д.**

По спутниковому телефону я узнал, что вчера моя жена Иринушка, сыновья, старший и младший, мои внуки стояли на Рождественской молитве, ночной литургии в Храме Свято-Алексиевской Пустыни. Слава Богу, моя семья верует в Бога.

А я сегодня прошел важную психологическую отметку: первую тысячу миль за кормой. Сколько еще мне придется пройти? Все зависит от того, как сложатся маршрут и погода. День спокойный, солнце проглядывает из-за туч, аккумуляторы заряжаются, и если так дело пойдет, то к вечеру попробую запустить опреснитель воды. Океан пустой: нет ни дельфинов, ни китов, ни летучих рыб. Но это пока, уверен, все впереди. Поверхность океана успокаивается, грести стало легче, лодку не бросает по волнам. Сегодня поменял короткие весла (3 метра) на весла средней длины, предназначенные для ровной поверхности океана (3,2 метра). У меня на борту 3 комплекта на разную погоду: самые короткие (3 метра) – для штормовой погоды и хаотичного волнения; второй (3,2 метра) и третий комплекты (3,4 метра) – для абсолютно гладкой воды. Длина весел – это как передачи на автомобиле. Я использую английскую фирму «Xcell». Это самая популярная марка у океанских гребцов. Весла проверены во всех океанах. Трубы выполнены из углеволокна, а рукоятки деревянные, из ясеня. Каждое весло весит в районе 2 килограммов. Я специально взял три комплекта, так как по опыту других гребцов знаю, что весло может сломаться, его может смыть волной. А без весел как продвигаться вперед на гребной лодке? Весят они немного, и я храню их на оградительных поручнях лодки.

Итог: 17 дней в океане – 1000 миль за кормой. Я втянулся в режим работы на веслах, лодку инспектирую каждый день от носа до кормы и обратно, проверяю все люки и рундуки на предмет поступления воды. Гребля помогает примириться с бегущим временем, даже когда оно бежит бесцельно.

Господи, с какою кротостью Ты терпишь множество моих грехов! Сколько Ты мне прощал молча! Христос, Боже мой, с Тобой моя дорога спокойная. Что невозможно для меня, то легко для Тебя. «Иисус, возрев на них, говорит: человеку это невозможно, но не Богу, ибо все возможно Богу» (Марк, 10.27). Что непостижимо для меня, то постижимо для Тебя. Господи, что неизмеримо для меня, то измеримо для Тебя. Как по словам пророка: «Измерял ли кто воды горстью своею, и пядью определил ли широту небес, и вместил ли в меру персть земли, и взвесил ли на весах горы, и на чашах весовых холмы?» (Исаия 40.12). Что тяжело для меня, то совсем легко для Тебя. Господи, я прошу милосердия для ненавидящих меня. «Но вам, слушающим, говорю: любите врагов ваших, благотворите ненавидящим вас, благословляйте проклинающих вас» (Лука, 6.27.28).

Господи Всевышний, посмотри на свой великий океан и взгляни на мою малюсенькую лодочку и на ничтожество мое. Прими от меня эту небольшую исповедь несметных грехов моих. Сверши чудо Божественное надо мной. Позволь перегрести с Твоей помощью этот океан, подобно чуду над прикованными многие годы к постели больными, которые лежали возле купальни Вифезды.

«Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда» (Иоанн. 5.2). Один из больных был вдвойне нечестивый, тридцать восемь лет

болевший отнятием членов. Ты, Господь Иисус Христос, не отказал ему во врачевании и исцелил, хоть и знал, что он два раза предаст Тебя (согласно недостоверному преданию этот «нечестивый» будто бы донес первосвященникам, что Христос его исцелил, и в ночь предательства ударил Христа по щеке). А ведь Ты, Господь, предупредил его заранее: «Не грешь больше, чтобы не случилось с тобой чего хуже» (Иоанн. 5.14).

Господи, сколько и сейчас таких людей, как тот «нечестивец». Ты делаешь для них добро, а они предают Тебя. Ты, Господь, всегда побеждаешь состраданием. Нам, людям, надо читать больше Святое Писание. «Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен» (2 Тим. 3:16,17).

Мой Ангел Хранитель постоянно витает вокруг меня и лодки, сочувствуя в страданиях и тяжести весел. Он посредник между Богом и мною. Молитвами Ангела моего возлюбил и помилуй, Иисусе Христе, сжался надо мною во имя любви и через Ангела укажи стезю через океан без штормов и ураганов. Пусть это плавание не станет моим последним. Пусть кончина не постигнет меня в час неподобающий. Не улетай до конца перехода, с Тобой мне не страшно и легче грести веслами.

Часто ко мне приходят и говорят: «Здесь, в России, ты в долгах; там, за границей, у тебя их нет. Здесь смеются над твоими заслугами, там почитают их». Мне говорят: «Брось путешествовать, ты же видишь – старания бесполезны». Я слушаю их со снисхождением, а сам думаю: я возвращаюсь в Россию потому, что здесь купола, и в часовни, которые я построил, ходят мои друзья. Я никогда не сожалею о прожитом. Только безумец может метаться и уезжать в другую страну за деньгами и за почестями. Смысл не в том, чтобы нажить запасы, а потом сесть и не спеша ждать старости.

**9 января 2014 г.
День 18-й.
Тихий океан
21°18' – Ю.Ш.
84°12' – З.Д.**

Небо в тучах. Скоро утро, но еще темно. Ночь была темная, но изредка появлялись звезды.

За сутки прошел 60 морских миль. Это очень хорошая скорость, и я ставлю себе задачу – по 60 миль в сутки (111 километров), пока ветер и погода благоприятствуют. Могу сразу сказать, что к завтрашнему утру не смогу выйти на этот результат, и этому есть веская причина – рыба тунец. На рассвете поймал тунца, провозился с ним часа два: пока вытащил на борт, затем почистил и приготовил уху. Все это время я не греб. Человек должен сам распоряжаться своими поступками, а не подчиняться обстоятельствам. Я считаю, что это крайне важно.

Когда солнце выходит из-за горизонта, использую передышку от гребли веслами для утренней молитвы.

Слабого в вере человека принимайте, не ссорясь из-за спорных вопросов. Вера одного позволяет ему есть все, вера же другого может быть слаба, и он ест только растительную пищу. Тот, кто ест все, не должен смотреть свысока на того, кто этого не делает. И, в свою очередь, тот, кто не ест всего, не должен осуждать того, кто ест, потому что Бог принимает их обоих.

Для кого-то, быть может, один день более святой, чем другой, для другого все дни одинаковы. Главное, чтобы каждый человек поступал честно, в соответствии со своей верой. Кто считает один день важнее другого – делает это для Господа. Кто ест мясо – ест для Господа, потому что при этом благодарит Его, и кто не ест – тоже делает это для Бога и также благодарит. Никто не живет и не умирает для себя. Если мы живем, то живем для Господа, и если умираем – тоже для Господа. Живем или умираем – принадлежим Ему. Ведь для этого и Христос умер и воскрес, чтобы Ему быть Господом живых и мертвых.

Как же ты можешь судить своего брата и презирать его? Ведь мы все будем стоять на суде Божьем.

Написано: «Насколько верно то, что Я живу, – говорит Господь, – настолько верно и то, что каждое колено поклонится Мне, и каждый язык признает Бога. Каждый из нас ответит перед Богом сам за себя». (письмо ап. Павла к христианам в Риме. Гл. 14 стихи 1-11). Место написания: город Коринф, время написания: приблизительно 57 год н. э. Это послание апостола Павла я процитировал моему духовному брату Петру Корфу из села Атманай. У нас с ним зашел спор об упреках тем людям, кто не постится. Петр – очень строгий в соблюдении церковных правил, а особенно постов: он очень требовательный к себе. Эта черта верующего человека мне в нем нравится, но я часто его останавливал, когда он с осуждением и со злостью укоряет тех, кто не держит этого правила – поста, и, благо, Петр меня слушал. Об этом хорошо сказал отец Борис, мой духовный отец, настоятель архимандрит монастыря Саввы Освященного в городе Мелитополь: «Судить других Господь нам не велел, у каждого есть кусочек правды, не ошибается лишь тот, кто крепко спит, но спящему не получить награды».

Чувствую себя неуютно, я угнетен, как эти тучи над океаном. Погода все время меняется. У меня сейчас особое состояние: никогда еще не подходил так близко к черте между бытием и небытием, между «я» и «не я». Ни одно плавание не было таким тяжелым, как это.

Мне кажется, что я переступил границу дозволенного. Господи, Владыка мой, услышь меня! Я, самый жалкий из страждущих, ничтожнейший среди молящих в храмах Твоих, не нашел никого, кто сравнился б со мной в греховности. Я гребу веслами и все время повторяю слова псалма Давидова: «Кто уподобится мне в злодеяниях, сравнится в беззакониях?» – и вновь подтверждаю, что слова эти вполне справедливы в отношении меня. Господи, Ты, простивший должников своих, быть может, тем самым Ты простишь и мне.

Сердце мое суетно, устало. Заботясь о малом, я упустил главное: в поисках второго «я» потерял первое. Мысли мои расплывчаты, воля нетверда, весла не слушают рук.

**10 января 2014 г.
День 19-й.
Тихий океан
20°34' – Ю.Ш.
85°15' – З.Д.**

Сегодня день начался неплохо, ветер – 15 узлов, дует в корму с заходом в правый борт. Солнца нет. Я отключил автопилот, чтобы беречь электроэнергию. Чтобы лодка «Тургояк» шла по курсу, настраиваю ее вручную пером руля на корме и швертом в носовой части. Так что она идет по несколько часов без моего вмешательства в управление, я только гребу монотонно и размеренно.

За 19 суток я и моя лодка преодолели 1116 морских миль или 2066 километров. Здесь, в районе 20-го градуса южной широты, сталкиваются два направления волн, два вектора: волны из Северного Тихого океана и из Южного Тихого океана. Это необычный феномен, при том, что в этих широтах дует восточный ветер, т. е. он дует в корму лодки, а волны подходят то с левого борта, то с правого. В океане стоит хаотичное волнение и толчея, волны бьют по корпусу с разных сторон, и приходится все время поддерживать скорость; как только бросаю гребсти, сразу «Тургояк» уходит с курса.

Небо затянуто тучами. Хочется спать, я так ночью и не смог отдохнуть, был все время за веслами или мучился, настраивая лодку на курс.

Мой храм – моя лодка «Тургояк», затерянная посреди океана, а я – ее пленник. Молча и неспешно подымаю и опускаю весла в воду. Она стала моим царством.

Я знаю, смысл пройденных миль не в милях, а в устремлении преодолеть то расстояние, которое мне потребуется в этом плавании. Я напуган расстоянием и оставлен Господом – вот что чувствую, сидя за веслами в молчании любви к Богу. Не оставь меня, Господи! Хотя я и не сотворил перед Тобою ничего благого, помоги мне по Твоей милости остаться живым.

Находясь на берегу, можно спрятаться за других; смотришь на людей и думаешь: «У них больше грехов, чем у тебя», – и становится легче. А в океане мрак страстей и пристрастий давит так сильно, что не хватает воздуха. Жизнь учит, что никогда не следует опускать руки и предаваться отчаянию, а в этом плавании нельзя выпускать весла из рук.

Сын Николай, в дни демонстраций или митингов на улицах городов, прошу, не выходи из дома, закрывай окна, форточки, двери. В это время полчища демонов занимают пространство, воздух и охватывают всех людей. Не осуждай других, думай о себе почаще. Предавай себя в волю Божию, живи с молитвой, чаще налагай на себя крестное знамение. Советую чаще причащаться Святых Христовых Тайн. Защищайся крестом, молитвою, святой водой. Перед иконами в твоём доме пусть всегда горит лампада.

Весла высасывают силы, но как бы в награду за это дают пройденные мили.

Господи Боже, приблизься с состраданием ко мне и услышь мольбу мою. Очисти внутренности лодки от козней сатаны. Сохрани от поломки весла и измученную душу мою. Сделай невредимым корпус от морских обитателей. Расположи надо мною свод небесный без проливных дождей и ураганов. Поставь своих Ангелов оборонять меня от злых духов, которые цепляются за лопасти весел и не дают легко гребсти. Господи, я верю в Твое милосердие и близость ко мне.

11 января 2014 г.
День 20-й.
Тихий океан
19°48' – Ю.Ш.
86°11' – З. Д.

Сегодня пересек 20-й градус южной широты и продолжаю грести на север. Как хочется повернуть строго на запад, но этого пока делать нельзя. Сейчас лодка идет с попутным ветром 15–18 узлов, течение Гумбольдта также способствует быстрому продвижению, остается только веслами подгрести, чтобы лодка не встала бортом к волне. Думаю о маршруте наперед, в трех тысячах миль по курсу находится сложная тактическая задача под названием «Французская Полинезия». Она включает в свой состав архипелаги: острова Туамоту, Маркизские острова, острова Тубуаи, острова Гамбье, Таити – крупнейший остров Французской Полинезии. Сотни островов и атоллов лежат на пути «Тургояка». Океанская весельная лодка сложно управляется в узкостях между островами, да еще при приливном течении и навалном ветре. Это не юркая, узкая пирога или каяк, на которых можно пройти в любом месте, поэтому нужно держаться подальше от островов, чтобы не быть выброшенным на берег. Как пройти Французскую Полинезию? Есть два варианта: попытаться пройти снизу, т. е. обогнуть с юга, по 20-му градусу южной широты, но при этом высок риск попасть в обратное течение, которое потащит лодку на юг, в сторону Новой Зеландии. Как только к этому добавится западный ветер, меня унесет в Южный океан. Моя лодка не готова к «ревушим сороковым» широтам. Второй вариант: подниматься к экватору до 10-го градуса южной широты, т. е. огибать большую часть Французской Полинезии с севера. Такой маневр добавляет миль и увеличивает маршрут, но я избегаю риска оказаться унесенным в сторону Новой Зеландии.

Я поставил маршрутную точку на ближайшие пару месяцев: 12 градусов 00 минут южной широты и 140 градусов 00 минут западной долготы. Она находится между Маркизскими островами и островами Туамоту (острова Россиян). Дай Бог, когда пройду между этими островами, начну спускаться на юго-запад, в сторону Брисбена, оставляя справа по борту острова Кука, Тонга, Фиджи и Новую Каледонию. Вот такой план действий. До указанной маршрутной точки еще 3200 морских миль.

Сын Николай, человек должен во что-то верить: кто-то – в деньги, кто-то – в друзей, кто-то – в политическую систему и в правителей. Кто-то верит в то, что не верит ни во что! Ты же, мой сын, веруй в Бога нашего Иисуса Христа, только в Нем истина веры и смысл жизни. Через эту веру ты сможешь понять, зачем живет человек. Ходи на раннюю литургию. На раннюю литургию ходят подвижники, а на позднюю – постники.

**12 января 2014 г.
День 21-й.
Тихий океан
19°01' – Ю.Ш.
87°13' – З.Д.**

Солнца нет. Перешел на запасную банку аккумулятора.

Сегодня ровно месяц, как мне исполнилось 62 года. Помню, как отмечали мой день рождения в Чили, в городе Конкон, 12 декабря. Друзья подарили миниатюрный знак «Странствующий альбатрос», установленный на мысе Горн. За пару недель до старта из Конкона мы вместе обогнули мыс Горн на яхте «Pelagic Australis» и даже смогли высадиться на остров Горн. Для меня это место всегда имело особое значение, как, наверное, и для любого яхтсмана. Изначально я планировал стартовать из Чили именно 12 декабря, в день своего рождения, но погода не позволила этого сделать: дул сильный юго-западный ветер – я бы не смог оторваться от берега.

Вот уже три недели, как мы с лодкой находимся в пути. С одной стороны, три недели пролетели очень быстро, а с другой – кажется, что я здесь уже три месяца. Океан быстро перестраивает человека: ты здесь смиряешься. С ним бесполезно бороться и уж тем более покорять, с океаном нужно слиться, стать его неотъемлемой частью, и тогда, может быть, удастся добраться до цели. Это мой способ действия, и пока он меня не подводил. Если перестану спорить сам с собой, это будет означать деградацию.

Испытываю что-то вроде недомогания, точно перед простудой... Но все это связано только с однообразной работой: подымать и опускать весла. Там, на суше, люди делят дни на будни и праздники, здесь, в океане – только будни и работа. Там есть разные дома, есть разная еда, здесь этого нет.

Когда устаю физически, молюсь Богу Всевышнему. Здесь в океане нет у меня никого, кроме Тебя, Христос, и никто не поможет, кроме Тебя, мой Господь. Сколько Ты сочувствовал и дарил надежду на милость Твою. Ты, Бог, прощал грехи мои, и нынче Ты – милосердный ко мне. И достаточно лишь слова Твоего, чтобы завершить мне плавание сие. Взгляни на меня, Господь милосердный, и отпусти грехи мои детские, взрослые и старческие.

13 января 2014 г.
День 22-й.
Тихий океан
18°27' – Ю.Ш.
87°54' – З.Д.

Даже заключенным разрешается прогулка, а мне нет. Здесь некуда даже шагу сделать, я только сижу и гребу веслами, и заползаю в каюту, вот и весь мой мир, он огромен, но для меня ограничен только лодкой, а ведь она такая маленькая. Здесь в океане такая тишина, что в ушах звенит. Такой не слышал даже на Афоне.

Ровно год назад мы с другом Володей Овдеенко посетили гору Афон, прошли пешком по всему полуострову и везде видели, что монастыри в строительных лесах, и слышен стук отбойных молотков. Монастыри там интенсивно восстанавливают, красят, ремонтируют, реставрируют. Можно подумать, что все обратились к Богу и к Православию, остается только радоваться, но нет.

Один старец рассказал, что возле его кельи рабочие все стучали и пилили. Он вышел и говорит (рабочим-албанцам): «Когда вы закончите этот шум и дадите в тишине помолиться?» А один рабочий ответил: «Святой отец, моли Бога, чтобы мы дольше строили. Когда закончим, вас отсюда выселят». Европейский союз отпускает большие деньги на восстановление монастырей на Афоне, строят гостиницы, прокладывают асфальтированные дороги. И когда все восстановят, пустят в эксплуатацию. Кто платит, тот и заказывает музыку: уже много раз поднимался вопрос об открытии Афона для посещения женщин, чтобы сделать его туристическим центром Греции, как монастырь на горе Метеора. Когда-то там жили только монахи на недоступных скалах, сейчас он стал туристическим объектом. Живут там только восемь монахов. Днем, когда множество туристов в шортах поднимаются в монастырь, монахи закрываются и сидят в ожидании вечера. Посетители уезжают, монахи выходят и убирают все, что после себя оставили любопытные паломники (туристы).

Сегодня Западный мир старается разрушить Православную веру, и для того чтобы здание веры рухнуло, потихоньку вынимают по камешку духовному, а с виду – кладут подъемными кранами глыбы, как будто восстанавливают старые здания. А зачем? Не будет веры, все это останется просто строениями. Однако ответственны за это разрушение мы все: не только те, кто вынимает камни и разрушает духовность людей, но и мы, видящие, как разрушается вера Православная, и не прилагающие усилий к тому, чтобы ее укрепить. Нынешней ситуации можно противостоять только духовно, и тогда от усталости будешь чувствовать радость, ликование.

Сын Николай, вера в Бога – великое дело. Если у тебя есть работа, то не оставляй ее на завтра. Если есть хорошее кушанье, то оставь его на завтра, может прийти гость.

14 января 2014 г.
День 23-й.
Тихий океан
17°41' – Ю.Ш.
89°11' – З.Д.

Ночь прошла хорошо, я бы сказал, лучшая ночь с момента старта: волны большие и длинные, приятно работать в таких условиях, временами проглядывала луна. Под утро налетела пара шквалов с зарядами дождя, удалось собрать немного воды, для питья непригодная (с солью), но голову помыл. Я еще на горизонте заметил черные тучи и приготовился к сбору воды.

Мой взор все время прикован к двум стихиям: к океану и к небу. Смотрю, как подходят порывы ветра, как идет волна, а на небо смотрю в ожидании солнца или луны и звезд. Любое изменение в этих системах сразу привлекает мое внимание. Судов нет, ничто не отвлекает взгляд, и только полоска на горизонте отделяет океан от неба.

С погодой везет. Ветер стабильный, под 15 узлов, порывы бывают до 20 узлов. Океан шумит по-доброму, поднимая и опуская лодку на каждой волне, и толкает ее по курсу. Я ощущаю, что нахожусь в мощной системе, это не локальный бриз у берегов, тут работают магистральные ветры, которые переносят огромные воздушные массы через океан. Сегодня прошел траверз перуанского порта Ило. Это был наш резервный порт для старта при условии отказа в разрешении от чилийских властей.

Сын Николай, если ты хочешь стать мудрым, держи в уме эти слова из притчи 1.7: «Начало премудрости – страх Господень».

Без меры грешен перед правдою Божией; тяжело душе моей, страшно душе моей пред правдою Божией. «Спаси меня, Боже, я погряз в глубоком болоте, и не на чем стать, я изнемог от вопля, засохла гортань моя, истомились глаза мои от ожидания Бога» (Пс. 68:3,4).

Только в старости я начал предугадывать движение противоборствующих стихий: ветра и океанской воды.

Сейчас мы живем в хорошее время: не позволяем сделать храм амбаром или хлевом. Амбар должен оставаться амбаром, а церковь – Домом Господа.

День сегодня выдался спокойный, лодка идет тихо-тихо, я гребу, а сам засыпаю. Дни ничем не отличаются друг от друга: один сменяется другим. Я начал плавание еще в прошлом году, а до финиша в Австралии так далеко. Океан поражает безмолвием, никаких звуков и голосов не слышно. Я сам с собой говорю шепотом, и становится жутко. Вдруг замечаю, что за кормой нет ни одной акулы, это тоже понятно: если ничто не меняется день ото дня, а моя лодка наполнена, как амбар, тишиной.

Мне часто говорят: «Ради чего ты совершаешь экспедиции, одну за другой?» Я отвечаю: «Я живу результатом поиска, а усердие – в поиске. Мне необходимо предпринять попытку, пуститься в путь, цели экспедиции всегда ставлю приблизительно, а в пути множество случайностей. Ты не можешь знать, когда вернешься. С одной вершины горы видна другая. Но если идти в такую дорогу за плату и подыматься на Эверест ради денег (работать за вознаграждение), словно нанятый по контракту, то ты лавочник, а не человек. И тем более не путешественник – человек, который знает только направление пути. Для него важно идти, а не прийти куда-то, ибо приходим мы только к смерти.

15 января 2014 г.
День 24-й.
Тихий океан
17°09' – Ю.Ш.
90°25' – З.Д.

Утро. Нет солнца, небо в черных тучах, нет и намека, что они разойдутся. Ветер усилился до 20 узлов, и поднялась большая волна, лодка идет очень быстро, я бы даже сказал, стремительно. Все время приходится контролировать веслами положение корпуса по отношению к волне. Дует с востока, а волна по-прежнему с юго-востока. Я четыре раза в день разжигаю газовую печку. Обычно на рассвете пью кофе. Ближе к полудню подогреваю воду для горячего. Вечером тоже горячий ужин. У меня два типа сублимированного питания: английское и норвежское – чередую их. Ночью еще раз разжигаю горелку, пью кофе или горячий шоколад. Чай не пью совсем. Иногда заливаю кипятком в термос для ночной вахты. Этот режим зависит от погоды и от состояния океана. Бывает, что на волнах бросает так, что есть опасность облиться кипятком, тогда сухой паек и холодная вода из бутылок.

Сегодня мой старший сын Оскар сообщил из Москвы: экспедиционный штаб получил уведомление от ВМС Чили, что лодка «Тургояк» вышла за пределы зоны ответственности Чили в Тихом океане. Я поднялся севернее 18-го градуса южной широты и фактически нахожусь в перуанском секторе, при этом наши чилийские коллеги продолжают наблюдать за координатами лодки и траекторией движения.

«Как некий пророк, представляя нам подобный пример, отмечает, что беда неминуема, невозможно ее избежать, говоря, к примеру, мол: если кто убежит от льва и ему встретится медведь, убежав от медведя, войдет он в свой дом и обопрется о стену рукой, то ужалит его здесь змея».

Если человек имеет сильную волю, у него есть человеческое крыло, равнодействующее с крылом божественным, и он летит. Если же воля не развита, то он хочет взлететь, но вместо этого летит кувырком. Я стал задумываться, почему люди пекутся только о земном, забывая о душе. Сегодня там, на суше, редко увидишь человека уравновешенного, большинство сильно наэлектризованы. Люди легко попадают как под хорошее, так и под дурное влияние.

Сын Николай, не для себя ты должен жить, а для славы Божией. И каждый день читай эту молитву: Господи, Боже мой, удостой меня быть орудием мира Твоего, чтобы я вносил любовь туда, где ненависть; чтобы прощал, где обижают; чтобы соединял, где есть ссоры; чтобы говорил правду, где господствует заблуждение; чтобы воздвигал веру, где давит сомнение; чтобы возбуждал надежду, где мучает отчаяние; чтобы вносил свет во тьму; чтобы будил радость там, где горе живет.

Господи, Боже мой, удостой: не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал; не чтобы меня понимали, но чтобы я понимал; не чтобы меня любили, но чтобы я любил. Ибо, кто дает, тот получает; кто забывает себя, тот обретает; кто прощает, тому простится; кто умирает, тот просыпается к вечной жизни.

16 января 2014 г.
День 25-й.
Тихий океан
16°34' – Ю.Ш.
91°26' – З.Д.

Для чего я все время опускаю и поднимаю весла, зачем я это делаю? Может быть, это просто спектакль, чтобы еще раз испытать себя, а может, я и в самом деле что-то замыслил? Не могу ответить себе на этот вопрос, пока моя лодка не воткнется носом в берег Австралии. Несомненно, и другие путешественники, исследователи задавали точно такие же вопросы себе, когда отправлялись в серьезные экспедиции.

Сын Николай, когда станешь священником, служи тем заповедям, которые дал нам наш Господь Бог Иисус Христос. Он заповедовал о непосредственном общении человека с Богом и вовсе не помышлял о возникновении целой армии амбициозных карьеристов от религии. Никогда, сын мой, не делай карьеру по церковной службе. Служи Богу и простым обездоленным людям. Советую сначала самому найти истину и веру в Бога нашего Иисуса Христа, а уж потом заниматься поучением других.

17 января 2014 г.
День 26-й.
Тихий океан
16°10' – Ю.Ш.
92°28' – З.Д.

Небо в тучах. Я раз за разом без устали опускаю и подымаю весла и верю, что моя лодка продвигается вперед на запад, но разве можно преодолеть бесконечность? Мне кажется, что моя душа переселилась в вечность, но когда я вижу свое тело, то считаю себя живым.

Океанское течение подчиняется своему пути и направлению. Для меня истина: если отыщу надежную струю течения, моя лодка пойдет, куда мне надо. Сейчас главное – не потерять Экваториальное течение. Я, затерянный в бескрайнем океане, молюсь при тусклом свете луны. Один посреди безликой Вселенной зову Бога.

Изо дня в день, днем и ночью, круглые сутки одно и то же: грести веслами и следить за курсом. Экваториальное течение, будто соленая река, в обществе вечного спутника – пассата – устремляется на запад; воздух, вода и все, что плывет по воде и летит по воздуху – на запад, как солнце и луна.

18 января 2014 г.
День 27-й.
Тихий океан
15°52' – Ю.Ш.
93°11' – З.Д.

Весь мой жизненный опыт убеждает, что Рай и ад расположены по соседству. Рай надо искать внутри себя, а на земле ближе всего к Раю – сад, посаженный твоими руками.

Океан гладкий, нет ветровых волн. Я открыл кормовой люк и, надев маску, погрузил голову в океан. Обследовал перо руля и скег: все нормально, на пере нет ни сколов, ни царапин, сидит прочно, люфта нет. Обнаружил налет зеленой слизи на пере руля и днище лодки, это говорит о том, что лодка стала обрастать. В какой-то момент придется погружаться в воду и специальной губкой и скребками чистить днище. Сейчас еще холодная вода и нет акул, а станет теплее, тут же появятся. Когда осматривал днище, посмотрел в глубину океана. Ничего нет: ни рыб, ни медуз, ни водорослей – только водная бездна... После инспекции занялся заменой колесиков на гребном сиденье. Всего месяц в океане, а они уже закисли и плохо вращаются, когда гребу, сиденье заклинивает в полозьях. У меня 4 запасных комплекта, сегодня установил новые, использованные не выкидываю, буду чистить и смазывать. Думаю, что после сервиса их еще можно использовать.

Кораблей нет, но это и хорошо. Мне без них спокойнее. В океане чем меньше островов и кораблей на твоём пути, тем лучше. Начал принимать витамины, чувствую, что пора. Сублимированное питание калорийное, но в нём очень мало полезных веществ. В общем, еще один день в океане: молитва, работа на веслах, отдых, молитва, работа на веслах – и так день и ночь на протяжении месяца. Мне это нравится. Тот океан, который я сейчас вижу, мало кому удалось увидеть, а тем более жить в такой близости от его поверхности. Ветер дует 3–5 узлов, иногда падает до 0. Океан ровный, лишь легкая зыбь, но течение все равно есть.

По прогнозу ветер к понедельнику должен усилиться, поэтому использую эту паузу для просушивания вещей, каюты и проветривания рундуков. Открыл банку с герметиком, промазываю все палубные люки. Во время штормовой погоды кое-где они протекали, я поместил эти места маркером и сейчас замазываю. Когда приведу себя и лодку в порядок, буду проводить службу водосвящения. У меня на борту есть трюбный чемодан, в котором лежит малое облачение: епитрахиль, поручи, напрестольный крест, трюбник и т. д. – есть все для проведения службы.

Сын Николай, тот, кто перекладывает свои ошибки на других, слаб. «Если ты сел на коня и конь заблудился, виноват не конь, а ты». Отдавая, получаешь больше, чем отдал. Любви не растратишь: чем больше даешь, тем больше остается. Очень часто, сидя за веслами, я вспоминаю стариков там, на суше, кому за шестьдесят, которые только и заняты тем, что ходят на прием в больницу и обсуждают свою пенсию, ибо они стали на порог предчувствия смерти.

Подолгу находиться одному в океане требует духовной подготовки. Вот уже месяц я гребу веслами без остановки, это тяжелый труд. Но молитва – самый трудный подвиг, сопряжена с трудом тяжелой борьбы. Все же Господь, по своему милосердию, временами дает мне утешение: то попутная волна, то чистое небо приходят мне на помощь.

19 января 2014 г.
День 28-й.
Тихий океан
15°38' – Ю.Ш.
93°51' – З.Д.

Погода солнечная.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.